

Министерство образования Российской Федерации

Санкт-Петербургский центр РАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ СПбГТУ ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

XXIX НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбГТУ

27 ноября—02 декабря 2000 года

Часть VIII

Материалы межвузовской научной конференции
(Институт международных образовательных
программ и гуманитарный факультет)

Санкт-Петербург
Издательство СПбГТУ
2001

XXIX Неделя науки СПбГТУ. Ч. VIII: Материалы межвузовской научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. 116 с.

В сборнике публикуются материалы докладов студентов и аспирантов ряда вузов Санкт-Петербурга, России, СНГ и учреждений РАН, представленные на научную конференцию, проводимую в рамках ежегодной XXIX Недели науки Санкт-Петербургского государственного технического университета. Доклады отражают современный уровень научно-исследовательской работы студентов и аспирантов технического университета и других вузов и организаций - участников конференции в области фундаментальных, технических, экономических, социальных и гуманитарных наук.

Представляет интерес для специалистов в различных областях знаний, учащихся и работников системы высшего образования и Российской Академии наук.

Издается по решению Совета по научно-исследовательской работе студентов СПбГТУ.

Под общей редакцией

вице-президента СПбГТУ по учебной работе *В.В. Глухова*

Редакционная коллегия Совета по НИРС СПбГТУ:

*Ю.Я. Болдырев, К.А. Григорьев (отв. ред.), Д.Д. Каров,
В.Л. Леонтьева, В.С. Мамутов*

© Санкт-Петербургский государственный
технический университет, 2001

Таблица 1. Количественный состав контрактных студентов за 1996-2000 годы

Страна	1996-1997	1997-1998	1998-1999	1999-2000
Бангладеш	7	2	3	6
Китай	41	81	127	119
Ливан	11	3	1	1
Марокко	24	10	6	1
Сирия	5	3	0	2
Судан	6	14	16	4
Турция	27	13	0	8
Финляндия	7	11	26	2
Южная Корея	9	4	2	2

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

1) Наиболее важным представляется решение вопроса о признании и установлении эквивалентности документов об образовании на межправительственном уровне, так как в данном случае эти процедуры максимально упрощаются. К сожалению, этот процесс, по разным причинам, в том числе и политическим, довольно длительный;

2) Хотя высшим учебным заведениям будет предоставлено право осуществления процедуры признания и установления эквивалентности документов об образовании и министерство образования составит необходимые инструкции, проведение сравнительного анализа законодательства РФ об образовании и законов и подзаконных актов в сфере образования вышеупомянутых стран было бы очень полезно для администраторов международного образования.

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА, КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

УДК 316.6+159.94+378.1

В.В.Сусликова (3 курс, каф. УМО), В.В.Краснощеков, к.т.н., доц.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ-КРАТКОСРОЧНИКОВ В РОССИИ

В течение каждого учебного года в Институте международных образовательных программ (ИМОП) изучают русский язык и культуру в рамках включенного обучения в среднем 30-40 студентов из США. Поскольку пребывание в стране изучаемого языка – сознательный выбор студентов, то можно ожидать с их стороны также и сознательных усилий по тесной интеграции в иноязычную среду, активных попыток постижения ее культуры, стремления глубже понять свое новое временное окружение, в какой-то степени слиться с ним. Что происходит в действительности позволили выявить проводящиеся несколько лет исследования в форме анкетирования на английском языке с последующим анализом полученных ответов.

Представим себе карту России и маленький кружок на ней – Санкт-Петербург. С одной стороны, кружок этот со всех сторон охватывается российской землей, является ее частью, но, с другой стороны, всякий человек, отягощенный некоторыми культурно-историческими реминисценциями, понимает, что культура в научном смысле этого слова жителей Петербурга отличается от культуры находящегося в непосредственной территориальной близости Гатчинского района Ленинградской области. Разумеется, район выбран случайно, и речь не

идет о категориях “лучше-хуже” или “больше-меньше”. Получается, что резкая граница между городом-кружочком и прилегающей территорией не такая уж формальность географической карты. По аналогии можно представить себе и условную карту ИМОП, где обучаются студенты из разных стран, и, в том числе, значительное число россиян. На этой карте можно изобразить кружочек под названием “группа студентов из США”. Оказывается, что видимая граница этого кружочка будет гораздо менее прозрачной для взаимных культурных влияний, чем граница Петербург-область. Наличие барьера объясняется тривиально культурной дистанцией группы американских студентов и ее российского окружения. Предметом настоящего исследования является анализ причин устойчивости этой границы. Причины, обуславливающие этот феномен, можно искать и с той, и с другой стороны. Точнее сказать, они коренятся, во-первых, в объективных условиях двух институтов социализации – ИМОП и группы американских студентов, во-вторых, в особенностях менталитета и этнической психологии американских и российских студентов, в-третьих, в условиях и характере реализации самой межкультурной коммуникации.

Какому типу общения отдают предпочтение американцы? Обычно они не склонны вызывать глубокие серьезные дружеские отношения, оставляя большую часть себя самому себе. Они, как правило, очень уверенно чувствуют себя почти в любом общении, очень открыты в своем поведении – но только на ширину своей улыбки. Что кроется за этой улыбкой понять россиянину зачастую сложно. Кроме того, американцы во многом самостоятельны, что определяется условиями их бытия, а потому и самодостаточны как типичные представители индивидуалистической культуры. Таким образом, их потребности в общении значительно отличаются от потребностей российских студентов. Более того, они воспринимают свои потребности как естественные, не пытаясь взглянуть на ситуацию с позиции другого или, хотя бы, со стороны. Американские студенты приезжают в Россию с определенными ожиданиями, которые, как правило, фрустрируются, поскольку студенты не готовы к восприятию потока нового, во всяком случае, практически во всех ответах на вопросы анкеты отмечается несоответствие ожиданий и реалий пребывания в России. С другой стороны, возникает устойчивый эффект малой группы, американцы “держатся” друг за друга, сплываясь в совместном преодолении трудностей адаптационного периода.

Неожиданными с точки зрения гипотезы исследования оказались некоторые выявленные аспекты трудностей в осуществлении коммуникации со стороны окружения – российских студентов ИМОП. Во-первых, сказывается инерционность мышления, для некоторых студентов это выражается в неприятии инноваций – иноязычного общения, в частности. Во-вторых, осуществлявшееся до сих пор общение начиналось с различного рода формальных актов и мероприятий, то есть исходно не воспринималось значительной частью россиян как “своя задача”, отсюда не было четко выраженных мотивов к поддержанию этого вида коммуникации. В-третьих, сплоченная совместной учебной деятельностью американская группа представляет для относительно разобщенных российских студентов трудный объект для контакта. Наконец, приятельские отношения не имеют для россиян такой ценности, как для американцев, приоритетнее для наших студентов отношения дружеские. Для создания дружеских отношений с американцами требуется разрушение культурного барьера и этнических стереотипов. На это требуются существенные энергетические затраты [1], в которых россияне не находят большого смысла в силу указанных выше причин.

Таким образом, относительные неуспехи в осуществлении межкультурной коммуникации российских и американских студентов имеют ряд социальных и психологических причин. Если с американской стороны на первый план выходит неумение установить приемлемый для россиян контакт, то для россиян главным является пониженная степень заинтересованности в таких контактах, то есть в массе нежелание их поддерживать.

Возможные способы решения проблем межкультурной коммуникации видятся в создании условий для более естественного взаимодействия российских и американских студентов

Это возможно как за счет создания исходно смешанных групп, так и путем участия россиян и американцев в деятельности студенческого клуба, созданного в рамках ИМОП.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсеньев Д.Г., Краснощеков В.В., Хиллс Т. Межкультурные контакты как фактор развития личности студента // Современные технологии обучения. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2000. Ч.2. С. 70-72.

УДК 159.922,923+378.1

Ю.М.Трофимова (3 курс, каф. УМО ИМОП), В.В.Краснощеков, к.т.н., доц.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БРИТАНСКИХ СТУДЕНТОВ О РОССИИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Целью пролонгированного исследования было изучение представлений британских студентов-краткосрочников о России и русских. Исследование проводилось на основе анкет и вопросах относительно мнений британцев до приезда в Россию, а затем и их трансформации после обучения в России от 3 до 7 месяцев. На основе анализа результатов оказалось возможным, во-первых, дать некоторые рекомендации, позволяющие оптимизировать учебную и внеучебную деятельность студентов, а во-вторых, взглянуть на наши собственные проблемы "со стороны". В обобщенной форме результаты анкетирований таковы.

Представления британцев о России до приезда сюда были достаточно скудными. Они сложились, в основном, после просмотра новостей (TV, радио), были получены от эмигрантов, очень редко – в результате просмотра кинофильмов, у кого-то устаревшие сведения времени СССР были автоматически перенесены и на Россию. И портрет получился такой: россияне – большие патриоты, бедные, апатичные, грубые, жёсткие. Хочется отметить, что никто не говорил о красивых русских женщинах, а в одной анкете было написано, что наши женщины выглядят как дамы лёгкого поведения (look bitchy). Налицо негативный этнический стереотип [1], следы которого можно отметить практически во всех анкетах.

После нескольких месяцев обучения в Санкт-Петербурге британцы изменили своё мнение в какой-то степени. Получилось два портрета россиянина (петербуржца) – один тип, наблюдаемый ими на улице, в магазинах, – это портрет незнакомца или мало знакомого человека, а второй – портрет друга, просто знакомого или преподавателя. Первый: интровертный, неулыбчивый, мрачный (solemn), недружелюбный на улице, грубый, невнимательный, ему нельзя доверять; также были дополнения по поводу плохого обслуживания в магазинах, повышенного, назойливого интереса к иностранцам на улице, от которого возникает дискомфорт. И это действительно мы: на улицах мы обычно мрачны, в транспорте толкаемся, в обычных магазинах – низкий уровень обслуживания, а ещё оказывается, что мы и разговаривать не умеем.

А вот второй портрет: дружелюбный, тихий, скромный (непритязательный), трудолюбивый, открытый, прямолинейный (в противоположность предыдущему интроверту) и, конечно, щедрый и гостеприимный. Такими мы становимся, когда раскрываемся перед людьми. Таким образом, происходит расслоение этнического стереотипа, служащее первым этапом к его разрушению либо трансформации в более адекватные реальной жизни представления [2].

А теперь о городе в целом. Первые впечатления приехавших сюда – всё большое и грязное, старое и недружелюбное. Очень важное замечание: у британцев возникает ощущение как будто всё только наполовину закончено, хоть и работает, но создано не для удобства людей, а для обеспечения какого-то рабочего минимума. Как впечатления изменились и до-

полнились: всё красивое и особенное, хотя такое же грязное. У многих просто произошло привыкание... как и у нас с вами.

Первые впечатления после ознакомления с ответами на вопросы анкет были невеселыми. Мы привыкли к окружающей обстановке и воспринимаем как что-то обычное переполненность общественного транспорта, нефункционирующие механизмы или приспособления, которые сделаны для облегчения нашей жизни (краны для умывания, светофоры и др.), грязь повсюду, не только на улице (туалеты, поезда, места учёбы, просто скамейки для сидения), разрушающиеся здания, сырые подвалы, бездомных детей и взрослых и... ещё много всего. Мы это замечаем, по крайней мере, бессознательно и злимся, а потому наши лица нахмурены, озбочены, когда мы идём по улице. Но при этом никто не пытается предпринять что-либо для устранения неудобств, потому что все уверены, что никакая инстанция не поможет, а если и пообещают и ничего не сделают. А вообще каждый думает, что это не его дело, что кто-то другой за это отвечает. Получается, что не удобно нам, но исправлять должен кто-то другой.

Что же делать? Нужно начать с малого, как советуют нам иностранцы, больше улыбаться. Это не значит, что мы должны каждому встречному показывать свою улыбку, просто улыбнуться себе, расслабить напряжённые мышцы лица и тела, возможно в этот момент в голову придёт какая-нибудь свежая идея или хотя бы день не покажется мрачным.

Следующим шагом может быть перемена в образе мыслей. Мы всегда думаем о далёком хорошем будущем, что когда-нибудь всё станет хорошо. Что не мы хозяева этой жизни. Нужно делать себе "хорошо" сейчас; всё, что нас окружает - наше, значит, в наших силах что-либо исправить. Иначе ситуация кризиса в стране будет вечной.

Как же помочь студентам, которые оказались в непонятной для них стране. Для поддержки адаптации, формирования правильного восприятия российских реалий, образа жизни и поведения россиян необходимо в доступной, менее официальной форме информировать вновь прибывающих британских студентов. Возможно, наши студенты, лучше, чем преподаватели или администраторы объяснят британцам, чего ожидать на улице, как общаться с нашей милицией, как быть в гостях, как не потерять деньги и пр. Недостаток информации такого рода, проистекает, к сожалению, не столько от невозможности, сколько от нежелания британских студентов черпать ее из официальных, в особенности небританских, источников, что является, согласно наблюдениям одной из черт национального менталитета. Приехавшие к нам европейцы могут быть озадачены чем угодно, например, реакцией на их одежду - русские откровенно их разглядывают, что неприятно. Например, в своих анкетах студенты давали советы тем, кто на будущий год придет по такой же программе, не слишком выделяться внешним видом, а ещё не быть предубеждёнными, расслабиться и наслаждаться. Следующим шагом может служить более тесная интеграция иностранных студентов в российскую студенческую жизнь, в неформальные структуры типа студенческого клуба. Думается, что если британцы будут более адекватно воспринимать нас, осознавать различия в наших культурах и образе жизни, то их самоощущения здесь будут более комфортными, им захочется приезжать сюда снова, привозить друзей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краснощеков В.В. Особенности исследования этнических стереотипов студентов-краткосрочников из развитых стран // Язык, культура и общение в условиях краткосрочного обучения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 37-41.
2. Краснощеков В.В., Дрейк Д. Этнические стереотипы в зеркале межэтнических контактов на примере студентов-краткосрочников // Современные технологии обучения. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2000. – С. 75-77

	Стр.
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	3
Секция «Управление международным образованием»	3
<i>Мальшиева О.И., Шевченко Е.В. The developing of sending russion students abroad</i> methodic	3
<i>Глебова Е. Ю., Леонтьева В.Л. Методы отбора сотрудников в международные</i> <i>службы российских учреждений</i>	5
<i>Житкова Т.В., Шевченко Е.В. Optimization of international offices activity</i>	6
<i>Андреева В.С., Шевченко Е.В. Coding of disciplines and programs of training</i>	8
✓ <i>Волкова Е.Н., Леонтьева В.Л. Факторы, определяющие степень выраженности</i> <i>«культурного шока»</i>	10
✓ <i>Хасаи К.К., Леонтьева В.Л. Социально-психологические трудности и особенности</i> <i>адаптации студентов юго-восточной Азии к обучению в России</i>	11
<i>Костина Д.М., Леонтьева В.Л. The comparative analysis of psychological courses in</i> <i>foreign higher schools</i>	13
<i>Трусова Е.В., Грачева Е.Б. Образовательная система Фиджи в рамках развития</i> <i>международного образования Океании</i>	14
<i>Лами Раймонда, Леонтьева В.Л. Сравнительный анализ систем образования</i> <i>Марокко и Китая</i>	16
<i>Дроздова Д.В., Цибин О.Ю. Россия и возможности ее участия в пятой рамочной</i> <i>программе ИНКО-КОПЕРНИКУС-2</i>	17
✓ <i>Буянбат Б., Долгополов В.А. Сравнительный анализ систем образования Монголии и</i> <i>России</i>	18
✓ <i>Гриб Ю.В., Зинковский А.В. Особенности менталитета и культуры студентов из</i> <i>латиноамериканских стран</i>	20
✓ <i>Силуков П.А., Долгополов В.А. Обучение иностранных граждан — важный аспект</i> <i>международного образования</i>	22
Секция «Лингвистика, культура и межкультурная коммуникация»	23
✓ <i>Сусликова В.В., Краснощеков В.В. Анализ проблем межкультурной коммуникации на</i> <i>примере группы американских студентов-краткосрочников в России</i>	23
✓ <i>Трофимова Ю.В., Краснощеков В.В. Представления британских студентов о России и</i> <i>их трансформация в процессе обучения в России</i>	25
<i>Moore A.L., Kuzmin I.D. The Balkans and the prelude to World War One</i>	27
<i>Lo Mele M., Bogdanova G.N. Changes in Russian lexis</i>	28
<i>Ashplant C.C., Bogdanova G.N. Poetry translation and identified features of languages in</i> <i>the translation of Mayakovskii's "Left March"</i>	29
<i>Суховой Д.А., Зубова Л.В. Особенности языка русской рок-поэзии</i>	30
✓ <i>Нежинская А.А., Чумовицкая М.В. Особенности стилистической направленности в</i> <i>творчестве Н.Н.Ге</i>	31
✓ <i>Гребенникова Д.А., Шехтер Т.Е. Церковное убранство как компонент</i> <i>художественного образа православного храма</i>	33
✓ <i>Иванова А.А. Некоторые проблемы среднего образования в США</i>	34
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ	36
Секция «Социология и права»	36
✓ <i>Бушуева В.Н., Тихомиров С.А. Методологическая культура специалиста:</i> <i>определение, сущность, значение</i>	36